

Чжун Нянь на мгновение застыл. Стоявший перед ним человек слегка наклонился и участливо посмотрел на него.

— Вы в порядке?

Хотя голос был неожиданно низким и глубоким, говорил он мягко, и звучало это словно переливы старинного западного инструмента, с оттенком элегантности.

Наклоняясь, он уронил вперед свои длинные платиновые волосы, от которых исходил тонкий древесный аромат.

Лицо, словно сошедшее с древнегреческих мифов или изваянное скульптором: мужественные, точеные черты, холодная белая кожа и серо-зеленые глаза, устремленные на Чжун Няня.

— Я... я в порядке, — Чжун Нянь, смутившись от такой близости, отступил на шаг.

— Тогда вы не подскажете, где лежат номер один?

Чжун Нянь указал рукой:

— Вот здесь.

— Так вот же она, прямо перед носом... Слишком долго спал днем, совсем осоловел.

Чжун Нянь понимающе кивнул.

Вот почему волосы слегка растрепаны, а одет кое-как — будто поверх пижамы набросил черный плащ. Но благодаря особой ауре и статной фигуре это не выглядело нелепо, а скорее непринужденно и естественно, как на модели с подиума.

Чжун Нянь добросовестно открыл ему дверь, а когда тот вошел, вернулся на свой пост и только потом сообразил, кто находится в ложе номер один.

Это из компании Цзун Синъи и Шэн Чу?

Тогда он, наверное, тоже непростая персона.

Он украдкой приблизился к двери и заглянул в круглое окошко.

Вошедший только что мужчина непринужденно устроился рядом с теми двумя, закинул

длинные ноги на низкий столик и поднял правую руку. Стоявший позади Цзун Синъи охранник тут же услужливо вложил ему в пальцы длинную сигарету и поднес огонь.

Затяжка за затяжкой, и он выпускал дым идеально ровными колечками, время от времени прихлебывая водку.

Держался он весьма бывало, что никак не вязалось с тем элегантным и благородным впечатлением, которое он произвел на Чжун Няня вначале.

Чжун Нянь: "..."

Он еще немного понаблюдал в окошко.

А вот молодой господин Цзун, который с виду был главным кутилой, наоборот, брезгливо отмахивался от дыма и явно был не в своей тарелке, что-то недовольно выговаривая.

Вдруг длинноволосый что-то сказал, и Цзун Синъи резко поднял глаза и посмотрел прямо на дверь, заметив подглядывающего Чжун Няня.

У Чжун Няня екнуло сердце, и он мигом спрятался.

Вскоре из ложи вышел коллега, который там прислуживал, и позвал его внутрь.

Чжун Нянь всей душой не хотел идти, но отказать не мог.

Скрепя сердце, он вошел и замер перед диваном, почтительно опустив глаза.

Он чувствовал, что его разглядывают.

Взгляд был бесцеремонный, наглый, он откровенно скользил по нему с головы до ног.

— Эй, подними голову.

Раздался приказ сидящего в центре. Чжун Нянь мысленно поморщился и привычно нацепил дежурную фальшивую улыбку, глядя на Цзун Синъи.

Неизвестно почему, но этот порывистый юный господин, взглянув на него, застыл. Бокал в его руке накренился, и вино выплеснулось прямо ему на брюки.

— Черт! Черт! Черт!! — Цзун Синъи мгновенно очнулся, вскочил с дивана и принялся вытирать

салфеткой.

Пикантность ситуации заключалась в том, что вино пролилось как раз на область ширинки.

Самолюбие юного господина явно было задето, его лицо залилось краской до самой шеи, и первым делом он, дрожащим голосом, ткнул пальцем в Чжун Няня:

— Не смотри!

Чжун Нянь равнодушно опустил голову и заложил руки за спину, мысленно сделав пометку: "Да, этот наследник Цзун немного глуповат".

Цзун Синъи ушел переодевать штаны, и в ложе ненадолго воцарилась тишина.

Музыка в зале сменилась, и на ринг вышел ведущий, объявив о скором начале боя.

Танцоры в восьмиугольнике уступили место мускулистым боксерам.

Обзор со второго яруса был отличный, и даже не стоя у самого края, Чжун Нянь прекрасно видел все, что происходило внизу.

Он не разбирался в боксе и не понимал, чему так неистово радуется публика. Ему казалось, что эти два зверя, бьющиеся в клетке, просто дикие и кровавые.

— Скукотища.

До него донесся тихий вздох.

Чжун Нянь поднял глаза и увидел, что длинноволосый мужчина с улыбкой смотрит на него и добавляет:

— Правда ведь?

Чжун Нянь не знал, стоит ли отвечать, и, чуть помедлив, осторожно кивнул.

Длинноволосый тихо рассмеялся, затушил сигарету и поманил его рукой:

— Присядь ко мне, поболтаем.

Он похлопал по месту рядом с собой.

Чжун Нянь на пару секунд заколебался, бросил взгляд на Шэн Чу. Тот, опершись о стеклянное ограждение, смотрел вниз и, казалось, не обращал на них внимания.

Тогда Чжун Нянь подошел и сел рядом с длинноволосым.

— Как тебя зовут?

— Чжун Нянь. — Ответил он, слегка поведя носом.

К древесному аромату длинноволосого добавился запах сигарет, но не противный, а с нотками мятного чая. Чжун Нянь украдкой втянул его еще пару раз.

— Хорошее имя. — Длинноволосый протянул руку. — Меня зовут Гуань Шаньюэ.

Неожиданно официальное приветствие и фамилия "Гуань" удивили Чжун Няня. Он на мгновение опешил, затем пожал протянутую руку.

Гуань Шаньюэ потряс его руку и вдруг издал удивленное "О!", совершенно естественно перевернул его ладонь и, указывая на линии, сказал:

— У тебя отличные линии на руке.

— Правда? — Чжун Нянь в этом не разобрался, но ему стало любопытно. — И что же они значат?

— Особенно примечательна твоя линия чувств. Видишь, тянется отсюда и досюда, такая четкая. Это значит, что в жизни тебя ждет долгая и глубокая любовь. Да и поклонников будет немало... Линии карьеры и богатства тоже хороши... М-м, только линия жизни немного особенная.

Во время разговора Гуань Шаньюэ придвинулся ближе, его длинные волосы упали Чжун Няню на руку.

Одной рукой он держал правую ладонь Чжун Няня, а указательным пальцем другой водил по линиям, отчего было щекотно.

Чжун Нянь снова уловил древесный аромат от платиновых волос, у него защекотало в носу, он потер его свободной рукой и с самым серьезным видом спросил:

— Чем же она особенная?

Он совершенно не замечал, что находится с мужчиной ближе допустимой социальной дистанции.

Гуань Шаньюэ посмотрел на губы юноши, которые тот от волнения сжал, отчего они казались еще более пухлыми, и, помедлив, сказал:

— Здесь небольшой разрыв. Это может означать какую-то неожиданную неприятность в середине пути. Но это не страшно, линия длинная, так что проживешь ты долго.

— А, ну... тогда хорошо, — с облегчением выдохнул Чжун Нянь.

Он с почтением относился к неизвестным ему знаниям и был немного суеверен.

Закончив с хиромантией, Гуань Шаньюэ взял его за пальцы и снова удивленно воскликнул:

— Ого! Какие у тебя длинные пальцы! Идеально для фортепиано. Учился раньше? Если интересно, могу научить тебя лично. Я, знаешь ли, неплохой пианист.

— П-правда?.. — Чжун Нянь видел, как в ресторане на яхте пианист играл для гостей. Это было такое элегантное и прекрасное искусство.

Его сердце забилось в предвкушении.

Он взволнованно покраснел, ожидая ответа Гуань Шаньюэ.

Но прежде чем тот успел ответить, раздался чей-то короткий смешок.

Хмыканье, смысл которого был неясен.

Но в этот момент такой неожиданный смех легко можно было принять за насмешку.

Чжун Нянь поджал губы и посмотрел на Шэн Чу, опиравшегося на ограждение.

Тот и правда уже не смотрел на бокс, а глядел на него, и в его глазах еще таяли искорки смеха.

Чжун Нянь не решался что-либо сказать, но Гуань Шаньюэ было нечего стесняться, и он прямо спросил:

— Шэн Чу, ты чего смеешься?

Шэн Чу ответил:

— Смеюсь над твоими жалкими попытками подкатить.

Уличенный Гуань Шаньюэ покраснел и хотел было возразить, но тут дверь ложи с грохотом распахнулась.

Удивившись, кто посмел так бесцеремонно ворваться, Чжун Нянь обернулся.

В дверях стоял один знакомый прожигатель жизни. Лицо его было бледным как полотно, и он, едва держась на ногах, опирался о косяк:

— Ш-шэн, брат Шэн, б-беда...

Шэн Чу нахмурился:

— Что случилось?

— Господин Цянь... он... он... его нашли мертвым в туалете.

<http://bllate.org/book/17225/1611981>